

определенное течение, и путь нашей доброй природы – путь простой; и каждому из периодов нашего века отведено время для определенных плодов». И подобно тому как юности, согласно сказанному выше, дано то, благодаря чему она может достигнуть совершенства и законченного развития, точно так же зрелости дано совершенство, а старости – законченное развитие, чтобы сладость ее плодов приносила пользу как ей самой, так и другим; ибо, как говорит Аристотель, человек – животное общественное, поэтому от него требуется, чтобы он был полезен не только самому себе, но и другим. Недаром можно прочесть о Катоне, что он считал себя рожденным не для себя, а для отечества и для всего мира. Итак, после собственного совершенства, которое приобретается в зрелом возрасте, должно появиться и то совершенство, которое озаряет не только самого себя, но и других; и совершенство это должно раскрыть человека как некую розу, которая больше не может оставаться закрытой и чье благоухание, зародившееся в ее недрах, должно разлиться; и это должно наступить в третьем возрасте, который мы сейчас разбираем. Итак, старику надлежит быть осторожным, то есть мудрым, а для этого требуется хорошая память, хорошее знание настоящего и умение предвидеть будущее. И, говорит Философ в шестой книге «Этики», «невозможно, чтобы мудрый человек не был добрым», а потому того, кто действует исподтишка и обманным путем, следует называть не мудрым, а ловким; никто не назвал бы мудрецом человека, отлично умеющего острием ножа попасть кому-нибудь в глаз; точно так же нельзя назвать мудрым того, кто отлично умеет совершить дурной поступок, хотя, совершая его, всегда обижает скорее самого себя, чем других. Если должным образом приглядеться, то мы заметим, что осторожность всегда дает добрые советы, которые в человеческих делах и поступках приводят самого человека и других к благополучному исходу; а это и есть тот дар, который Соломон вымолил у Бога, увидев себя поставленным управлять народом, как это написано в Третьей книге Царств. Осторожный человек не будет ждать, пока к нему обратятся с просьбой: «Посоветуй мне», но, заботясь о другом, даст ему совет без всякой просьбы, подобно розе, дарующей свое благоухание не только тому, кто подходит к ней, специально чтобы ее понюхать, но также и любому, кто к ней приближается. На это иной врач или законник мог бы возразить: «Значит, я сам буду предлагать свой совет и дам его, даже если никто меня об этом не попросит, и не получу от своего искусства никакой пользы?» Отвечаю на это словами Господа нашего: «Даром получили, даром давайте». Итак, мессер юрист, я говорю, что те советы, которые не имеют отношения к твоему искусству и которые проистекают только от дарованного тебе Богом здравого смысла (а это и есть та осторожность, о которой идет речь), ты не должен продавать сынам Того, Кто тебе его даровал; те же советы, которые имеют отношение к искусству, тобою купленному, ты продавать можешь; однако не без того, чтобы иной раз не отложить десятую долю и не отдать ее Богу, то есть тем беднякам, которым ничего не осталось, как уповать на милость Божью.

Старому человеку пристало также быть справедливым, чтобы его суждения и его авторитет служили светочем и законом для других. А так как древним философам казалось, что добродетель, а именно справедливость, в старости совершенна, они и поручали управление государством тем, кто этого возраста достиг; потому совет правителей и назывался сенатом, то есть советом старейшин. О несчастная, несчастная моя родина! Какое сострадание к тебе сжимает мне сердце всякий раз, как я читаю, всякий раз, как я пишу что-либо относящееся к государственному управлению! Однако, поскольку о справедливости будет говориться в предпоследнем трактате этой книги, в настоящее время ограничимся тем немногим, что о ней сказано.

В годы старости подобает также быть щедрым, ибо именно в этом возрасте легче всего быть таковым и никогда нельзя воздать должного щедрости так, как в этом возрасте. В самом деле, если должным образом приглядеться к ходу мысли Аристотеля в четвертой книге «Этики» и к ходу мысли Туллия в его книге «Об обязанностях», то мы увидим, что щедрость должна быть уместной и своевременной, чтобы щедрый человек не вредил ни себе, ни другим. Но это невозможно без осторожности и без справедливости; однако до преклонных лет нельзя обладать этими добродетелями в совершенстве и столь естественно. О вы, злодеи, рожденные во зле! Вы обижаете вдов и сирот, грабите неимущих, похищаете и присваиваете себе чужие права; из всего вами награбленного вы задаете пиры, дарите коней и оружие, имущество и деньги, носите дивные наряды, воздвигаете дивные постройки и воображаете себя щедрыми! И разве это не то же, что совлечь с алтаря пелену и постелить ее на стол грабителю? Разве, тираны, ваши подачки не столь же смехотворны, как поступок грабителя, который привел бы к себе в дом гостей и посте-